УДК: 321.6/.8

Никушкин А. Б.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ РАСШИРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ИСЛАНДИИ И ЭСТОНИИ)

АННОТАЦИЯ

Целью работы выступает выявление факторов, влияющих на степень эффективности цифровых онлайн-платформ в расширении возможностей политического участия граждан.

Процедура и методы исследования. Методической базой исследования служат методы политической компаративистики, формальной логики, структурно-функционального и SWOT-анализа. Автором проанализированы практический опыт использования цифровых инструментов в Исландии и Эстонии на местном, партийном и национальном уровнях, социологические данные об уровне общественной активности и основных результатах работы данных платформ.

Результаты исследования. Определены ключевые факторы успеха и проблемы внедрения цифровых инструментов. В работе делается вывод, что использование новых технологий не имеет прямой корреляции с улучшением качества политического процесса, однако способствует как легитимации принимаемых решений на разных уровнях, так и увеличению электоральной базы политических партий.

Теоретическая значимость. В статье обобщён эмпирический материал по исследуемой теме, сформулированы необходимость дифференцированного подхода к расширению политического участия с помощью цифровых инструментов на разных уровнях, а также социокультурные изменения, которые должны сделать этот процесс более эффективным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическое участие, общественное участие, цифровая демократия, прямая демократия, партиципаторное бюджетирование

СТРУКТУРА

Введение

Интернет-сервисы для вовлечения граждан в политический процесс (опыт Исландии)

«Народная инициатива» в Эстонии

Заключение

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

A. Nikushkin

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskye Gory, Moscow 119991, Russian Federation

EFFICIENCY OF DIGITAL TOOLS IN EXPANSION OF POLITICAL PARTICIPATION (ICELAND AND ESTONIA EXPERIENCE)

ABSTRACT

The purpose of the study is to identify factors that affect the degree of effectiveness of digital online platforms in expansion of political involvement.

Methodology and Approach. The author analyzes the practical experience of using digital tools in Iceland and Estonia at the local, party and national levels, sociological data on the level of citizens participation and the main results of these platforms work. The research methods are based on a comparative case study using the formal-logical method, structure-function and SWOT-analysis.

The results. The key efficiency and implementation problems of digital tools are identified. The paper concludes that the use of new technologies does not directly correlate with better quality of the political process, however it improves legitimacy of decision-making and broadens the electoral base of political parties.

Theoretical Implications. The empirical material related to the research is summarized, the need for a differentiated approach to improving political participation with digital tools at different levels is formulated, as well as socio-cultural changes that should make this process more effective.

KEYWORDS

participation, citizen participation, digital democracy, direct democracy, participatory budgeting

ВВЕДЕНИЕ

В условиях динамичного развития цифровых технологий всё больше экспертов обсуждают перспективы трансформации традиционных политических институтов и транзита представительной демократии в альтернативную форму, где с помощью современных средств коммуникации будет реализовано непосредственное участие граждан в государственном управлении [7; 12]. В политической науке уже существуют различные модели: «делегативная демократия» с более качественным представительством, где каждый гражданин сможет делегировать свой голос доверенному эксперту или политику [6], или «викидемократия» И. Эйдмана, основанная на совместном редактировании законов (как в известной онлайн-энциклопедии) и общем прямом голосовании по спорным вопросам [5]. Становится актуальной и «адхократия» Э. Тоффлера, согласно которой граждане смогут нанимать менеджеров, которые отделены от публичной политики и предназначены лишь для решения конкретных задач, по аналогии с управлением в большом бизнесе[1]. Наконец, неким синте-

[1] В книге Э. Тоффлера «Третья волна» [4] см.: «Черная дыра» (глава 27) и «Полупрямая демократия» (глава 28).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

зом вышеупомянутых концепций стала «облачная демократия» Л. Волкова и Ф. Крашенинникова [1].

В свою очередь, ряд исследователей отмечает риски, связанные с внедрением «цифровой демократии». Так, П. Норрис и О. В. Перфильева в качестве препятствия выделяют «цифровой разрыв» [3; 13], М. Хиндеман, Б. Лоадер и Д. Мерси акцентируют внимание на монополизме крупных цифровых компаний в интернете и эффекте «информационного пузыря» [8; 11], К. О'Нил – на возможности манипуляции прямым волеизъявлением с помощью анализа «больших данных» [14]. С. В. Володенков отмечает угрозы снижения управляемости в сфере государственного управления и даже потери государственного суверенитета [2]. Вместе с тем в представленных концепциях рассматривается «несуществующая реальность», но практики расширения общественного участия с использованием цифровых платформ на местном, партийном и общенациональном уровнях сегодня уже не редкость, и их анализ позволит выявить обоснованность потенциальных рисков и возможностей «цифровой демократии».

Цель данного исследования заключается в выявлении факторов, влияющих на степень эффективности цифровых онлайн-платформ в расширении возможностей политического участия граждан. Для этого были изучены конкретные практики применения цифровых платформ в Исландии и Эстонии на местном, партийном и национальном уровнях, проанализированы социологические данные об уровне общественной активности и основных результатах работы данных платформ. Параметрами сравнительного анализа изучаемых практик стали:

– контекст политических изменений – какие политические акторы являлись инициаторами процессов расширения политического участия и есть ли зависимость между контекстом и эффективностью изменений;

– конкретные инструменты альтернативного политического участия – используемые в проектах цифровые платформы, их структура, регламент и пр.;

– общественная активность – данные об использовании цифровых платформ населением;

– факторы успеха и проблемы внедрения и эффективности, потенциальные риски;

– основные результаты деятельности.

Методической базой исследования служат методы политической компаративистики, формальной логики, структурно-функционального и SWOT-анализа.

Эмпирической базой исследования стали результаты социологических исследований эффективности работы цифровых платформ.

Выбор исследуемых кейсов (Исландии и Эстонии) обусловлен тем, что оба государства обладают относительно немногочисленным населением (338 тыс. и 1,324 млн чел. на начало 2019 г.), схожей политической системой и высоким уровнем общественного участия и свободы интернета. При этом к

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

запуску изменений в обоих государствах привели аналогичные процессы, а Эстония использовала исландское программное обеспечение Your Priorities для запуска на её основе собственного проекта общественного участия (в отличие от Исландии, на национальном уровне). Поэтому мы можем проанализировать данные практики на разных уровнях принятия политических решений – парламентском (Эстония), местном и партийном (Исландия). Заключение статьи выстроено с применением метода SWOT-анализа.

К понятию «политическое участие» в работе применяется его классическое определение С. Вербы и Н. Ная как легальной деятельности граждан по выбору своих представителей в органы власти и оказанию влияния на принятие политических решений [17, p. 2]. Такая трактовка политического участия предполагает его изучение как индивидуального и как коллективного феномена, изучение его на разных уровнях политической системы. В контексте расширения политического участия граждан речь идёт о его альтернативных формах – использовании онлайн-инструментов и цифровых платформ для достижения политических целей. Данные понятия в рамках настоящей статьи следует воспринимать как синонимичные друг другу и означающие web-приложения, обеспечивающие пользователям возможность удалённого политического участия в форме краудсорсинга и электронного голосования.

ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСЫ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН В ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС (ОПЫТ ИСЛАНДИИ)

Политические изменения в Исландии были инициированы в 2008 г. на фоне экономического кризиса, когда три крупных исландских банка оказались банкротами. Последовавшая за этим политическая нестабильность заставила новое правительство провозгласить стремление к большей открытости и привлечению граждан к принятию решений. На этом фоне возник некоммерческий «Фонд граждан», который разработал две цифровые платформы для расширения политического участия – Better Reykjavik (краудсорсинговый ресурс для города) и Better Neighborhoods – для совместного бюджетирования.

Better Reykjavik даёт возможность горожанам предлагать, обсуждать и оценивать идеи по улучшению города, а также голосовать «за» или «против» конкретных предложений. Из всех предложений комиссия Рейкьявикского совета ежемесячно рассматривает 5 наиболее популярных и по одной с наибольшим рейтингом в соответствующей категории[2], затем уведомляя граждан о возможностях и сроках их реализации. Интерфейс обсуждения представляет собой две колонки, в которых граждане могут оставлять комментарии с аргументами «за» и «против»[3]. Деление на две части, с одной стороны,

[2] Категориями являются туризм, досуг и развлечения, спорт, права человека, искусство и культура, образование, транспорт, землеустройство, управление, окружающая среда, социальная сфера, разное.

[3] Better Reykjavík [Электронный ресурс]. URL: https://betrireykjavik.is/domain/1 (дата обращения: 28.09.2019).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

не позволяет участникам напрямую общаться друг с другом и выражать несогласие в чей-то адрес, а с другой – за счёт визуального решения демонстрирует пользователям разнообразие взглядов на предмет обсуждения.

Особенностью ресурса является свободная аутентификация через электронную почту или аккаунт в социальной сети, что даёт возможность участия в проекте всем желающим. Всего за десять лет более 70 тыс. человек приняли участие в его работе. Однако при отсутствии данных о демографических и иных характеристиках сложно делать оптимистические выводы об уровне участия. Когда Фонд граждан пытался собрать такую информацию через данные профиля, уровень участия резко упал в результате усложнения регистрации, и было принято решение не жертвовать им для получения данных[4].

В отличие от Better Reykjavik, Better Neighborhoods требует обязательной аутентификации с подтверждением в Национальном реестре, что исключает недостоверность голосования. Любой гражданин может предложить свою идею для участия в программе ежегодного совместного бюджетирования, однако предложения сначала проходят модерацию в Строительном совете города для оценки их стоимости и целесообразности. Затем приемлемые идеи выдвигаются на голосование и реализуются в случае получения общественной поддержки. Ежегодно на это закладывается до 5 % городского бюджета (около 3,6 млн евро), и на сегодня уже реализовано более 600 предложений[5].

Поскольку в Better Neighborhoods процесс аутентификации управляется Национальным реестром, мы имеем больше информации об уровне участия. За период с 2012 по 2015 гг. активность на сайте сократилась с 6500 до 5500 человек в 2014 г., но затем превысила 7000 в 2015 г., что стало результатом крупной маркетинговой кампании в интернете и введения нового интерфейса, позволившего делиться идеями в социальных сетях[6]. В одном из исследований отмечено, что в это время около половины всех переходов на сайт Better Neighborhoods пришлось на посты в Facebook, что говорит о привлечении к проекту активных интернет-пользователей. Почти 50 % избирателей были представлены жителями в возрасте от 36 до 55 лет, примерно 30 % – от 16 до 35, и около 20 % – в возрасте 56 лет и старше [9]. Данные показывают высокую активность людей с высшим образованием, более высокой зарплатой и в возрасте от 36 до 55 лет и относительно низкое участие молодёжи – наиболее активной части в интернет-среде, из чего можно сделать вывод, что «цифровой разрыв» – не главная проблема в привлечении граждан к политическому участию.

[4] Council of Europe (2017). «Intercultural cities: good practice examples». Council of Europe Intercultural Cities Programme [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/en/web/interculturalcities/-/better-reykjavik (дата обращения: 28.09.2019).

[5] Citizens.is. «My Neighbourhood». URL: https://www.citizens.is/portfolio_page/my-neighbourhood (дата обращения: 28.09.2019).

[6] Citizens.is. "My Neighbourhood". URL: https://www.citizens.is/portfolio_page/my-neighbourhood (дата обращения: 28.09.2019).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

По итогам работы обеих платформ было реализовано более 2000 предложений. Можно предположить, что их успеху способствовала интеграция с работой местных органов власти. Ежемесячное рассмотрение наиболее популярных идей городским советом Рейкьявика – одна из форм обратной связи населения с властью, которая даёт возможность гражданам следить за судьбой своих предложений, тем самым стимулирует общественную активность. Для местных политиков одним из открытий стало осознание того, что постоянное информирование привело к положительной реакции граждан на властные решения, даже если действия властей оказывались иными, чем те, к которым изначально стремился гражданин[7].

В то же время звучали критические замечания о качестве предложений, а также о недостатке ресурсных возможностей, в том числе кадровых. По словам представителей городской администрации, многие граждане недостаточно осведомлены о сфере полномочий муниципальных органов власти и «чиновники действительно раздражаются, когда люди, которые выдвинули идеи, не имеют понятия о том, что город делает или не может сделать». Самими же гражданами отмечена низкая доля бюджета, доступного для финансирования проектов, – по мнению некоторых участников, такой подход не позволяет решить серьезные проблемы [16, p. 46].

В целом опросы общественного мнения демонстрируют более высокий уровень доверия к местным властям в сравнении с парламентом (31 % у местных властей против 10 % у парламента в 2014 г.) и высокий уровень удовлетворённости от использования платформ (из 2500 человек 67 % знакомых с инициативами были довольны или очень довольны и только 7 % недовольны или очень недовольны)[8]. Всё это свидетельствует о том, что сама возможность повлиять на политический процесс увеличивает поддержку со стороны граждан, независимо от судьбы их предложений.

Другим примером использования цифровых инструментов, но уже на партийном уровне, является деятельность Исландской пиратской партии (Píratar). Её создание также стало одним из следствий кризиса 2008–2009 гг., и сегодня это уже вторая по популярности партия в стране. На парламентских выборах в октябре 2016 г. партия набрала почти 15 % голосов и 10 из 63 мест в парламенте, хотя и не стала частью правящей коалиции [15]. Одними из главных постулатов партии являются прозрачность политических процессов, открытые дебаты и участие любого гражданина в формировании партийной политики, чему и способствует применение цифровых технологий наряду с очными собраниями.

[7] Jacobs J. The world watches Reykjavik's digital democracy experiment // Financial Times: [сайт]. [23.11.2017]. URL: https://www.ft.com/content/754a9442-af7b-11e7-8076-0a4bdda92ca2 (дата обращения: 28.09.2019).

[8] England P. Iceland's 'pots and pans revolution': Lessons from a nation that people power helped to emerge from its 2008 crisis all the stronger // Independent: [сайт]. [28.06.2015]. URL: https://www.independent.co.uk/news/world/europe/icelands-pots-and-pans-revolution-lessons-from-a-nation-that-people-power-helped-to-emerge-from-its-10351095.html (дата обращения: 28.09.2019).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

Так, Píratar регулярно проводит видеозаписи встреч по всей стране, поощряя открытое обсуждение проблемных вопросов между своими членами. Любое предложение, одобренное 5 % участников собрания, будет представлено на портале краудсорсинга «x.piratar.is». Функции и процедура работы этого инструмента чётко регламентированы: любое предложение должно пройти через краудсорсинговый портал, где в течение недели с ним можно ознакомиться и представить свои комментарии. На следующей неделе проходит обязательное для членов партии голосование, по результатам которого предложение принимается или отклоняется большинством голосов. Любое уже принятое предложение может быть пересмотрено в соответствии с той же процедурой, причём платформа отслеживает их историю и историю вкладов отдельных участников. Всего с момента её создания в 2013 г. было ратифицировано 147 предложений, в общей сложности по ним было подано более 10 тыс. голосов (всего в партии около 2500 зарегистрированных членов)[9].

На платформе также проводятся внутренние выборы на партийные должности. Многие из выдвинутых кандидатов не имеют предварительного опыта в местной или национальной политике, что придаёт особую ценность этому механизму – за счёт него партия как минимум легитимирует свои решения, но главное – поощряет участие экспертов. В дополнение используются другие онлайн-площадки, такие как форум Discourse и группа в Facebook (10000 участников). Они позволяют обмениваться любым участникам мнениями с должностными лицами в партии.

Из факторов, способствующих успеху платформы, можно отметить её открытость и гарантированность учёта мнений участников. Очевидным плюсом является немногочисленность партии, что позволяет сохранить управляемость в условиях расширения политического участия. В случае возможного расширения членства партии будет легче адаптироваться, а на фоне конкурентов у неё появится серьёзное преимущество в виде готового инструмента мобилизации электората.

Среди серьёзных недостатков можно отметить недостаток знаний и опыта членов партии. По словам Маккарти, «у нас всё больше людей, участвующих во внутренних делах партии, но не в полной мере знакомых с нашей деятельностью… которые никогда не учились читать закон, и не знают, в чём разница между конституционным законом и нормативно-правовым актом» [16, p. 59]. Таким образом, Píratar сталкивается с потребностью найти баланс между расширением политического участия и необходимостью использовать опыт и экспертные знания для эффективного управления. Как следствие, не все инициативы являются достаточно качественными, что уже актуализировало запрос на увеличение процентного барьера для обсуждения.

[9] См.: Piratar [Электронный ресурс]. URL: https://x.piratar.is/polity/1/agreements (дата обращения: 28.09.2019).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

Если говорить о результатах вовлечения граждан в деятельность партии, очевидно, что более широкий круг людей оказался вовлечён в политическую дискуссию. Хотя дебаты в Facebook и Discourse только косвенно влияют на повестку партии, ресурс x.piratar.is стал неотъемлемым элементом процесса формирования и легитимации её внутренней политики. Партия также успешно использовала эти инструменты для привлечения новых сторонников. Например, в условиях протеста против государственной политики в области рыболовства, приносившей пользу лишь крупным компаниям, Píratar привлекла на свою платформу заинтересованных акторов для выработки нового проекта закона[10].

В то же время, несмотря на успех применения онлайн-инструментов внутри партии, ни одна из инициатив не достигла существенных результатов на национальном уровне. В первую очередь это связано с тем, что, несмотря на утроение числа мест в национальном парламенте после выборов 2016 г., партия не смогла создать коалицию и не имеет поддержки своих инициатив в парламенте.

«НАРОДНАЯ ИНИЦИАТИВА» В ЭСТОНИИ

В Эстонии триггером политического кризиса стал финансовый скандал в правящей Партии реформ в 2012 г., когда один из её депутатов признал наличие «анонимных пожертвований». Среди выдвинутых в «Хартии 12» требований общественности было расширение участия граждан в демократических процессах, что привело к решению запустить краудсорсинговый процесс для привлечения граждан к изменению законодательства. Процесс получил название «Народное собрание» («Rahvakogu»), а для его быстрого развёртывания была использована исландская платформа Your Priorities. За трёхнедельный период сайт посетили более 60 тыс. человек, из которых 2000 зарегистрировались, сделано более 2000 предложений и 4000 комментариев [10]. После анализа и совещательных процессов в парламент было представлено 15 предложений, из которых 3 были приняты в качестве новых законов и ещё 4 приняты частично.

Такой успех с точки зрения качества участия объясняется, с одной стороны, активностью населения в условиях политического кризиса (саму «Хартию 12» поддержали 17 тыс. человек, включая весьма известных общественных деятелей), а с другой – составом пользователей, которыми в основном являлись имеющие высшее образование или квалификацию граждане, преимущественно мужчины, – т. е. та часть населения, которая, по данным опросов, наиболее активна и в рамках обычного политического процесса [10].

Одна из принятых инициатив была связана с правом граждан вносить свои предложения в парламент. При посредничестве Ассамблеи Сотрудничества Эстонии (сеть неправительственных организаций на балансе Канце-

[10] Jacobsen S. Iceland's Pirates head for power on wave of public anger // Reuters: [сайт]. [29.09.2016]. URL: https://www.reuters.com/article/us-iceland-election/icelands-pirates-head-for-power-on-wave-of-public-anger-idUSKCN11Z1S8 (дата обращения: 28.09.2019).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

лярии президента республики) в феврале 2016 г. была создана собственная онлайн-платформа Citizen OS, размещённая на сайте rahvaalgatus.ee. Все предложения на сайте разделены на три блока – создание предложений (совместное редактирование), голосование (для жителей Эстонии старше 16 лет) и отслеживание предложения в Рийгикогу (для принятия к рассмотрению в парламенте оно должно набрать 1000 голосов). Регистрация на сайте необходима для создания инициативы, однако голосовать можно с использованием электронной подписи, которая затем проверяется в Канцелярии Рийгикогу[11].

Как и в Исландии, одной из главных проблем стало привлечение новых участников. Причём в Эстонии в 2016 г. намеренно не велась рекламная кампания из-за технических недоработок платформы. По состоянию на середину 2018 г. лишь два предложения приобрели статус закона, что, опять же, говорит о недостаточном качестве предложений пользователей[12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В случаях Исландии и Эстонии внедрению цифровых платформ в политический процесс способствовал политический кризис, в ходе которого правительства и поддержали требования граждан о расширении их политического участия. Граждане получили возможность предлагать законы, обсуждать и голосовать как за инициативы на национальном уровне (в Эстонии), так и за конкретные предложения на местном или партийном (в Исландии).

Одними из факторов успеха рассмотренных онлайн-инструментов являются их открытость и интеграция в работу органов власти. Однако, несмотря на взятое властями обязательство рассматривать популярные обращения, инициативы граждан не подменяют функций законодательных и исполнительных органов. Цифровая форма политического участия скорее представляет собой механизм «обратной связи» населения с властью и пока не конкурирует с институтами представительной демократии. Судя по данным социологических опросов, интернет-активность граждан укрепляет их доверие к демократии. На партийном же уровне цифровая платформа позволяет привлечь в организацию новых сторонников, в случае необходимости мобилизовать электорат.

Недостатки использования онлайн-платформ проявляются в первую очередь в низком уровне общественной активности граждан. Создавая предпосылки расширения политического участия, цифровая среда сама по себе его не гарантирует. Хотя отсутствие подробных социологических исследований в значительной степени делает умозрительными подобные рассуждения. Имеющиеся данные не позволяют говорить об увеличении числа активных участников политики. Новыми инструментами пользуются те, кто уже вовлечён в политику.

[11] См.: О платформе rahvaalgatus.ee. URL: https://rahvaalgatus.ee/about (дата обращения: 28.09.2019).

[12] См.: О платформе rahvaalgatus.ee. URL: https://rahvaalgatus.ee/about (дата обращения: 28.09.2019).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

Отчасти это можно объяснить тем, что в государствах с устойчивым социально-экономическим развитием и высоким уровнем благосостояния политическая активность населения в целом невысока: для населения представительная демократия тем и привлекательна, что даёт возможность делегировать управление политикам, освободив время для решения собственных задач. Материалы Исландии в то же время показывают, что интерес к управлению возрастает на местном уровне, где последствия участия более «наглядны». Случай Эстонии позволяет выделить ещё одну причину всплеска интернет-активности граждан: недовольство неэффективностью конкретных мероприятий правительства.

Второй важный вопрос – качество выдвигаемых гражданами предложений. Здесь успехи цифровых платформ также весьма относительны. Если инициативы граждан и увеличивают легитимность принимаемых решений благодаря «обратной связи», то качество предложений порой невысоко в силу отсутствия у рядовых граждан специальных юридических знаний, отсутствия ясного понимания особенностей законодательного процесса, функций и возможностей органов власти.

Определённое несовершенство имеет и интерфейс рассмотренных web-приложений – например, неудобство в ознакомлении пользователя со всеми ветками обсуждения. Впрочем, создатели Better Reykjavik сознательно пожертвовали удобством ради обеспечения конструктивности дискуссий.

Вышеупомянутые недостатки указывают на то, что расширение политического участия граждан и эффективное использование цифровых платформ в политическом процессе возможны в первую очередь вследствие глубоких социокультурных изменений. Это в некоторой степени обесценивает теоретические положения сторонников wiki-демократии, согласно которым «количество переходит в качество»[13]. Среди таких изменений можно отметить повышение общего уровня политической грамотности, изменение отношения политических партий и парламентариев к своей роли и электорату, нахождение гражданами дополнительных стимулов к политическому участию. Сегодня же расширение участия стоит понимать скорее как предоставление возможности влияния на политику тем социальным или демографическим группам, которые не имеют инструментов взаимодействия с властью.

Следует признать, что расширение политического участия благодаря возможностям онлайн-платформ несёт в себе и серьёзные риски для стабильности политической системы. Предметом дискуссии становятся вопросы о том: является ли необходимым привлечение широких масс к принятию решений или стоит ограничиться экспертными кругами? осуществляется ли переход количества участников в качество политического участия? как обеспечить «подключение» к дискуссии граждан соразмерными их опыту знаниями? и др.

[13] Эйдман И. Реальность виртуальной власти. Электронная демократия: угрозы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.vremya.ru/2010/207/4/264806.html (дата обращения: 16.09.2018).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

С нашей точки зрения, проблемы местного самоуправления более близки гражданам, и расширение политического участия в этой сфере несёт в себе минимум риска и больше пользы – в ракурсе легитимации, воспитания гражданской активности и даже компетентности в области принимаемых решений. Что касается национального уровня – здесь в рамках законодательного процесса решаются узкоспециализированные проблемы, требующие особых компетенций как на стадии разработки, так и при голосовании. Тогда оправдано привлечение экспертов и, возможно, тех, кто непосредственно сталкивается с определённой сферой. В то же время часть правовых норм носит ценностный характер (например, вопрос эвтаназии и пр.) – в этом случае именно широкое участие обеспечит легитимность решения, исключающую политическое недоверие и размежевание.

Подводя итог, можно сказать, что сегодняшние проекты цифрового участия технологически детерминированы – их авторы зачастую внедряют онлайн-сервисы без ясного понимания целей, которые заключаются в обеспечении компетентного участия граждан в управлении, повышении легитимности принимаемых решений и улучшении их качества. Следствием вышеизложенного является отсутствие чётких критериев эффективности проектов «цифровой демократии». А это, в свою очередь, делает крайне затруднительной оценку качественных изменений политической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Л., Крашенинников Ф. Облачная демократия. М.: Кабинетный ученый, 2013. 240 с.
2. Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 24.11.2019). DOI: 10,18384 / 2224-0209-2018-2-893
3. Перфильева О. В. Проблема цифрового разрыва и международные инициативы по ее преодолению // Вестник международных организаций. 2007. № 2 (10). С. 34–49.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 800 с.
5. Эйдман И. В. Прорыв в будущее: Социология Интернет-революции. М.: ОГИ, 2007. 384 с.
6. Behrens J., Kistner A. The Principles of LiquidFeedback. Berlin, 2014. 240 p.
7. Baiocchi G., Ganuza E. Popular Democracy The Paradox of Participation. Stanford: Stanford University Press, 2016. 224 p.
8. Hindman M. S. The myth of digital democracy. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2009. 208 p.
9. Increasing citizens participation: Lessons from Reykjavik and elsewhere [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/presentation/d/1qe_20SaYRsf-fcn1JWIKS65LuAOL8Ds2YsPrrg8AyEE/edit#slide=id.g4e919cc5b_027 (дата обращения: 28.09.2019).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

10. Jonsson M. Democratic Innovations in Deliberative Systems – The Case of the Estonian Citizens' Assembly Process // Journal of Public Deliberation. 2015. Vol. 11. Iss. 1. Article 7.
11. Loader B. D., Mercea D. Networking democracy? Social media innovations and participatory politics // Information, Communication & Society. 2011. № 14 (6). P. 757–769.
12. Lukensmeyer C. J. Civic Tech and Public Policy Decision Making // Journal of Political Science and Politics. 2017. № 50 (3). P. 764–771.
13. Norris P. Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 303 p.
14. O'Neil C. Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy. New York, 2016. 272 p.
15. Revell T. Pirate Party: We want our reputation to be more like Robin Hood // New Scientist: [сайт]. [07.11.2016]. URL: https://www.newscientist.com/article/2111618-pirate-party-we-want-our-reputation-to-be- more-like-robin-hood (дата обращения: 28.09.2019).
16. Simon J., Bass T., Boelman V. Digital Democracy: The tools transforming political engagement. London, 2017. 99 p.
17. Verba S., Nie N. H. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper and Row, 1972. 428 p.

REFERENCES

1. Volkov L., Krasheninnikov F. *Oblachnaya demokratiya* [The Cloud Democracy]. Moscow, 2013. 240 p.
2. Volodenkov S. V. [Digital Technologies in the System of Traditional Institutions of Power: Political Potential and Contemporary Challenges]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyy zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 24.11.2019). DOI: 10,18384 / 2224-0209-2018-2-893.
3. Perfileva O. V. [Getting over digital divide: The international organizations contribution]. In: *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* [International organizations research journal], 2007, no. 2 (10), pp. 34–49.
4. Toffler A. The Third Wave (Russ. ed.: *Tret'ya volna*. Moscow, 2010. 800 p.).
5. Eidman I. V. *Proryv v budushchee. Sotsyologiya Internet-revolutsyi* [Breakthrough into the future: Sociology of the internet revolution]. Moscow, 2007. 384 p.
6. Behrens J., Kistner A. The Principles of LiquidFeedback. Berlin, 2014. 240 p.
7. Baiocchi G., Ganuza E. Popular Democracy The Paradox of Participation. Stanford, Stanford University Press, 2016. 224 p.
8. Hindman M. S. The myth of digital democracy. Princeton, N.J., Princeton University Press, 2009. 208 p.
9. Increasing citizens participation: Lessons from Reykjavik and elsewhere. Available at: https://docs.google.com/presentation/d/1qe_20SaYRsf-fcn1JWIKS65LuAOL8Ds2YsPrrg8AyEE/edit#slide=id.g4e919cc5b_027 (accessed: 28.09.2019).

© CC BY Никушкин А. Б., 2020

10. Jonsson M. Democratic Innovations in Deliberative Systems – The Case of the Estonian Citizens' Assembly Process. In: *Journal of Public Deliberation*, 2015, vol. 11, iss. 1, article 7.
11. Loader B. D., Mercea D. Networking democracy? Social media innovations and participatory politics. In: *Information, Communication & Society*, 2011, no. 14 (6), pp. 757–769.
12. Lukensmeyer C. J. Civic Tech and Public Policy Decision Making. In: *Journal of Political Science and Politics*, 2017, no. 50 (3), pp. 764–771.
13. Norris P. Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 303 p.
14. O'Neil C. Weapons of math destruction: How big data increases inequality and threatens democracy. New York, 2016. 272 p.
15. Revell T. Pirate Party: We want our reputation to be more like Robin Hood. In: *New Scientist*, 07.11.2016. Available at: https://www.newscientist.com/article/2111618-pirate-party-we-want-our-reputation-to-be- more-like-robin-hood/ (accessed: 28.09.2019).
16. Simon J., Bass T., Boelman V. Digital Democracy: The tools transforming political engagement. London, 2017. 99 p.
17. Verba S., Nie N. H. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper and Row, 1972. 428 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 24.12.2019

Статья размещена на сайте: 20.05.2020

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Никушкин Антон Борисович – аспирант кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: nikushkin94@gmail.com

Anton B. Nikushkin – Postgraduate student at the Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: nikushkin94@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Никушкин А. Б. Факторы эффективности цифровых инструментов в контексте расширения политического участия (на материалах Исландии и Эстонии) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Nikushkin A. B. Efficiency of digital tools in expansion of political participation (Iceland and Estonia experience). In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.

© CC BY Никушкин А. Б., 2020